

Пятнадцать лет назад ученики Долины Забвения отправились в Малое тайное царство Зелёного Лотоса, где им посчастливилось встретить мечников из Школы Гор Фушань.

Обе обители славились как праведные и уважаемые кланы. Встретившись в тайных землях, они если и не стали соратниками, то уж точно не схватились бы за оружие.

Потому старейшины Долины Забвения, получив от учеников весточку о встрече с адептами Фушань, не только не опешили, но даже выдохнули с облегчением. Еще бы — Школа Гор Фушань считалась величайшей обителью Поднебесной! Рядом с такими спутниками молодым людям ничто не угрожало.

Кто же мог помыслить, что уже через сутки духовные светильники адептов начнут гаснуть один за другим?

Охваченные ужасом старейшины Долины Забвения силой разверзли Врата тайного царства. Но живых они не застали — лишь остывшие тела, на шее каждого из которых темнел одинаковый смертельный след от меча.

— Ни следов борьбы, ни единого шанса защититься — один-единственный точный удар.

Гуй Бянь, бывший тогда простым старейшиной, а ныне занимающий пост Владыки Долины, прижал к груди хладный труп своего любимого ученика и забился в рыданиях:

— Школа Гор Фушань... Будьте вы прокляты, Фушань!

Сложив тайный жест, он окропил тело сердечной кровью и с помощью запретного искусства извлек из останков угасающие воспоминания.

В беззвучных, рассыпающихся обрывках чужой памяти перед глазами адептов Долины Забвения предстала жуткая картина: мечник в алых одеяниях бессердечно разит беспомощных людей.

Янь Жунъи. Из всей Школы Гор Фушань лишь он носил алые одежды и обладал достаточным могуществом, чтобы в одиночку вырезать полтора десятка человек.

Однако Гуй Бянь не бросился на Школу Гор Фушань с обвинениями.

Во-первых, слепая и нерассуждающая любовь Почтенного Чэнъина к своему единственному ученику давно стала притчей во языцех. Во-вторых... в голове не укладывалось: Долина Забвения и Школа Гор Фушань никогда не враждовали. Зачем Янь Жунъи понадобилось учинять эту бессмысленную бойню?

Лишь пять лет спустя тайна раскрылась: Янь Жунъи уличили в сговоре с последователями демонического пути. Сбился с праведной тропы, поддался тьме и принялся губить невинные души.

Прослышав об этом, Гуй Бянь вместе с главами и старейшинами прочих праведных кланов поднялся на вершину Фушань. Не пожалев ни собственного достоинства, ни остатков седин, он вытребовал для убийцы хотя бы десятилетнее заточение на Утёсе Размышлений.

Сверши заклинатель столь чудовищное злодеяние при иных обстоятельствах — и десяти лет заключения показалось бы праведникам насмешкой. Но Янь Жунъи был учеником Почтенного Чэнъина.

И дело заключалось даже не в страхе перед непостижимым могуществом великого мастера. Просто весь этот мир задолжал Чэнъину неоплатный долг. В давние времена тот в одиночку ринулся в глубины Подземного мира и сокрушил демонического владыку, подарив Поднебесной века мира и спокойствия.

Потому когда Почтенный Чэнъин объявил, что самолично заточит ученика на десять лет, с этим решением смирились. Обязанные мастеру жизнью, главы кланов предпочли расплатиться за древнее благодеяние, спустив его воспитаннику с рук кровавый грех.

Но смириться — не значит простить. Гуй Бянь при каждом удобном случае подстраивал Школе Гор Фушань мелкие пакости. Он сквозь пальцы смотрел на выходки своих адептов и втайне злорадствовал, когда его людям удавалось сбить спесь с первой обители Поднебесной.

Увы, Янь Жунъи смешал ему все карты. Он не просто вернулся — он явился в сопровождении самого Почтенного Чэнъина, от фигуры которого веяло лютым холодом.

Гуй Бянь опешил.

Молодые ученики ничего не понимали, но старейшины прочих обителей отлично осознавали происходящее: Почтенный Чэнъин отдал последний долг жизни и чести, заступаясь за ученика. И этим шагом он фактически поставил Долину Забвения под удар.

Прочие кланы, не желая вечно оставаться в должниках у Школы Гор Фушань, с готовностью приняли этот размен. А Долина Забвения, как бы ни жаждала мести за сгубленных учеников, не смела заявить, будто жизни пары молодых адептов ценнее спокойствия всей Поднебесной.

По-хорошему, историю с отпадением Янь Жунъи ко тьме следовало замять — списать на «досадное недоразумение» или «искажение ЦИ». Однако из-за глупой оплошности Гуй Бяня спустить дело на тормозах уже не выходило.

Едва эта мысль мелькнула в голове Гуй Бяня, как его сковал лютый, нечеловеческий мороз.

Толпившиеся вокруг ученики ничего не замечали. Наблюдая за величайшим мечником Поднебесной, они увлеченно шептались между собой, не видя, как бровки их наставника покрываются инеем, а на кончиках волос закипают ледяные иглы.

Гуй Бянь прекрасно понимал: Почтенный Чэнъин в гневе.

Да толку-то? Пропасть в уровне культивации была столь велика, что чужое давление пригвоздило Гуй Бяня к месту. Взгляд затуманился, а вся духовная энергия в дантяне застыла мертвым грузом, потеряв связь с разумом. Перед лицом столь сокрушительной мощи у него не оставалось ни единого шанса на сопротивление.

Лишь мгновение спустя кто-то из учеников наконец обратил внимание на странное оцепенение наставника:

— Владыка?..

Остекленевшие, подернутые ледком зрачки Гуй Бяня с трудом повернулись.

— Владыка... Владыка, что с вами?! — Лицо адепта побледнело, он подался вперед, пытаясь поддержать учителя.

В самый последний миг Гуй Бянь судорожно согнулся пополам. Из его горла вырвался хриплый кашель, и на землю хлынула алая кровь вперемешку с острыми осколками льда.

— Владыка! — в ужасе закричали заклинатели Долины Забвения.

Сплюнув остатки кровавой наледи, Гуй Бянь постепенно пришел в себя. Лицо его обрело прежнее выражение, хотя уголки губ исказила горькая усмешка. Он слабо взмахнул рукой:

— Не поддавайтесь панике... Все в порядке. Лишь небольшой сбой в циркуляции ЦИ во время медитации.

При глубоком погружении в медитацию сбои в циркуляции духовных сил случались сплошь и рядом, поэтому ученики приняли эти слова за чистую монету. И лишь главы прочих великих кланов обменялись понимающими взглядами. Впрочем, заступаться за Гуй Бяня никто не собирался.

Судьба Янь Жунъи их волновала мало, но становиться должниками Почтенного Чэнъина им хотелось еще меньше.

Стоявший на коленях Янь Жунъи уловил странную перемену в атмосфере, однако ему и в голову не пришло связать произошедшее со своим Учителем.

Он лишь искренне изумился крепкой нервной системе Владыки Долины: пока его ученики на чем свет стоит кляли величайшего мечника Поднебесной, тот ухитрился безмятежно погрузиться в медитацию, схватить искажение ЦИ и всерьез заплевать все вокруг кровью. Воистину, удивительный человек!

Что же до Почтенного Чэнъина, то при виде выплюнутой Гуй Бянем кровавой наледи его гнев немного утих. Заложив руки за спину, он опустил взор на преклонившего перед ним колени Янь Жунъи.

На миг в сердце великого мастера поселилось смятение.

Десять лет для заклинателя — лишь мгновение, краткий миг.

Но все те десять лет, что Янь Жунъи томился в заточении на Утёсе Размышлений, Почтенный Чэнъин, объявивший о глубоком уединении для совершенствования, на самом деле ни разу не обнажил своего меча.

Он с болью всматривался в склоненную перед ним фигуру.

Алые одежды трепетали на ветру — точь-в-точь как у того юноши, каким он помнил его вчера.

— Жунъи...

<http://bllate.org/book/20430/2111920>